

Ольга ЛЮСОВА

***

Что, доктор, и правда можно
снимать бинты?
А вдруг улучшение ложно,
и мне – кранты?

А оно будет так же чувствовать
и стучать?
Под бинтами его разучилась я
различать.

Сколько лет прошло, доктор?
А вдруг они
вросли в плоть?
Снова еле зажившие ткани
пороть?

Что за бред я несу...
Сколько можно в бинтах малодушия
греться...

Разбинтуйте, разрежьте! козь надо,
меня поскорей.
И верните мне
сердце.

***

Вдоль болота лапники, словно пагоды.
Отходили первые лета ягоды.
Голубики в пояс куст – только тронь –
Чёрный жемчуг сыпался на ладонь.

То ль дурман багульника, то ли зной –
Сожалений прожитых взвился рой.
Сколько их взлелеяно, нежных чувств.
Ни один не вынес бы рослый куст.

Сколько слов в признания облеклось –
Подойди, сорви! Набери горсть.
Перезрело, кануло в мягкий мох.
И с тех пор весь мир для меня оглох.

***

Все опаснее делать следующий вдох.
Каждый застрял в своем липком страхе.
А кто-то продолжает искать блох
На подышающей собаке.

Женщина вытанцовывает боль
По разлуке с любимым в своей коммуналке.
У кого-то закончилась даже соль...
И он поднимает с земли палку.

Есть и те, кто смотрят недоуменно, –
Как весна, к другому приему привыкшая, –
На поникшие лица, судьбы, знамена.
На любовь, на эпоху с эпитетом бывшая.

***

В ту зиму лютовал мороз.
Он бил бездомных и увечных.
На сердобольных вырос спрос,
Поднялся спрос на человеческих.

А кучки сизых голубей
Лепились тесно к теплотрассе.
И вот уж я в толпе людей
Стою с кульком пшена на кассе.

Ведь будто тяжкий грех за мной,
И образ не даёт покоя –
В сугробе голубь, как живой –
Его я тронула рукой –
Окоченел. Заснул без боя.

***

Луна приподнялась над горизонтом.
Но, словно обессилев, пала ниц.
Бумажным самолетом беспилотным,
Рассыпанною стопочкой страниц.

Закутавшись поглубже в старый ватник,
Как в изоленду провод, прячу нерв.
Уже разбила чашку и салатник.
А так все в норме. Просто перегрев.

Я остывать умею. Научилась.
За годы долгие, за чайником, сполна.
Как много в жизни мне всего приснилось.
Желалось, чудилось, ломалось, —
Отломилось.
И остудилось. Долгих лет, Луна!